

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСТВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
НОЯБРЬ 2015 № 4 (17)

ВСЕЛЕННАЯ ЖЗЛ

ЛЮБИТЕЛЯМ ИСТОРИИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА

ЛИНИЯ ЖИЗНИ *стр. 2*

Евгений ПРИМАКОВ: «ОН
СМОТРЕЛ ШИРЕ, ЧЕМ ДАНО
МНОГИМ»

Я всегда был Евгением Примаковым — как Евгений Сандро я ни в каких документах не фигурировал. Сандро — это просто псевдоним. Я сделал его из своего отчества — в честь отца. С другой стороны, Евгений Примаков — только один. И я никогда не пытался дублировать, копировать его — это совершенно невозможно!

НОВИНКИ *стр. 3*

Л. Млечин
«МАРКУС ВОЛЬФ»
Г. Чернявский, Л. Дубова
«ЭЙЗЕНХАУЭР»
В. Устинов
«РИЧАРД III»
И. Суриков
«САПФО»
Р. Труссон
«ЖАН-ЖАК РУССО»
Г. Субботина
«МАРСЕЛЬ ПРУСТ»

ЮБИЛЕЙ *стр. 4–5*

125 ЛЕТ

В этом году мы отмечаем 125-летие «ЖЗЛ». О феномене старейшей российской книжной серии рассуждают ее авторы — Лев Данилкин («Юрий Гагарин»), Екатерина Глаголева («Вашингтон»), «Людвик XIII»), Владимир Бондаренко («Лермонтов», «Бродский»), Алексей Варламов («Пришвин», «Александр Грин», «Алексей Толстой», «Григорий Распутин», «Михаил Булгаков», «Андрей Платонов», «Шукшин») и Мария Залеская («Вагнер»).

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.
У каждой всё особое, свое,
И нет планет, похожих на нее.

Е. Евтушенко

КНИГА—СОБЫТИЕ *стр. 6*

Захар ПРИЛЕПИН
«НЕПОХОЖИЕ ПОЭТЫ»

Трех героев этой книги объединяет только одно: в свое время они были известными советскими поэтами. Всё остальное — происхождение, творческая манера, судьба — разное. Анатолий Мариенгоф (1897–1962) после короткого взлета отошел от поэзии, оставшись в истории литературы прежде всего как друг Есенина и автор мемуарной прозы. Борис Корнилов (1907–1938) был вырван из литературной жизни и погиб в годы репрессий. Владимир Луговской (1901–1957) после громкой и заслуженной славы пережил тяжелый творческий и человеческий кризис, который смог преодолеть лишь на закате жизни. Известный писатель Захар Прилепин находит в биографиях столь непохожих поэтов главное, что их объединяет: все они были свидетелями великих и трагических событий русской истории XX века — не прятались, не отворачивались от них и сумели отразить их в своем творчестве.

ВСТРЕЧИ
С ЧИТАТЕЛЯМИ *стр. 7*

3–6 сентября состоялся ежегодный праздник любителей книги — 28-я Московская международная книжная выставка-ярмарка (ММКВЯ).

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ
БИЛЕТ *стр. 8*

25–29 ноября в Центральном доме художника (ЦДХ) на Крымском Валу, 10, пройдет 17-я Международная ярмарка интеллектуальной литературы «Non/fiction». Режим работы: 25 ноября — с 14 до 19, в остальные дни — с 11 до 19.

Недавно в серии «ЖЗЛ» вышла книга Леонида Млечина, посвященная крупнейшему политику и дипломату, другу «Молодой гвардии» Евгению Примакову, который ушел из жизни этим летом. Его справедливо называли политическим «тяжеловесом». Его деятельность на государственном поприще впечатляла и своей многогранностью, и масштабом. С его внуком — журналистом, телеведущим, генеральным директором Русской Гуманитарной Миссии Евгением Александровичем ПРИМАКОВЫМ — мы побеседовали о личности Евгения Максимовича и биографической литературе.

ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ:

«ОН СМОТРЕЛ ШИРЕ, ЧЕМ ДАНО МНОГИМ»

— Еще относительно недавно вас называли Евгением Сандро. И вот вы снова Евгений Примаков. Расскажите, как отреагировал на это Евгений Максимович.

— Я всегда был Евгением Примаковым — как Евгений Сандро я ни в каких документах не фигурировал. Сандро — это просто псевдоним. Я сделал его из своего отчества — в честь отца. С другой стороны, Евгений Примаков — только один. И я никогда не пытался дублировать, копировать его — это совершенно невозможно!

Отказ от псевдонима Сандро был данью уважения «Международному обозрению» — легендарной программе, которую мы реанимировали. (Называть ее «Международной панорамой» мы не можем из-за авторских прав.) Я сделал шаг из репортажной журналистики — теперь я занимаюсь чем-то более вдумчивым, содержательным. Выступать как Евгений Примаков — это поступок, который я, разумеется, обсуждал с дедом. Он меня поддержал — много сомнений на этот счет было у меня, а не у него.

— Роль Примакова в российской политике, дипломатии всем прекрасно известна. А как бы вы охарактеризовали вашего деда как человека? Какие черты личности Евгения Максимовича вы назвали бы прежде всего?

— Он глубоко вникал в то, что беспокоит людей, которые ему близки. Он всегда прислушивался к членам семьи, к друзьям, был очень внимателен. И мы постоянно обращались к нему за советами. Когда перед кем-то из нас стоял какой-либо выбор — профессиональный, личный, нам было важно его мнение — мудрое, спокойное, уравновешенное. Он смотрел шире, чем дано многим.

— В одном из интервью вы сказали, что главным наследием вашего деда являются для вас его книги. В «Молодой гвардии» выходила книга Евгения Максимовича «Минное поле политики». Каково ваше мнение о ней?

— О его книге я могу сказать всё то же самое, что о нем самом: мудрая, хорошая книга, которую интересно читать. Конечно, долгая работа в государственных органах и структурах накладывает определенный отпечаток на язык, но написана книга классно! Дед не утратил легкого журналистского слога. В «Минном поле политики» увлекательно всё — от баек про Мадлен Олбрайт и восточных лидеров до глубоких мыслей. Я надеюсь, что люди, которые занимаются политикой, многое из этой книги почерпнут.

— Назовите ваши любимые книги серии «ЖЗЛ».

— Мне очень нравится биография Чехова (написана Алевтиной Кузичевой. — С. К.). К Антону Павловичу я отношусь с большим трепетом!

— Вы известный журналист-международник с богатым опытом. В последнее время в серии «ЖЗЛ» выходили биографии таких зарубежных деятелей, как Уго Чавес, Рауль Кастро. Кто еще из политиков с мировым именем, на ваш взгляд, достоин биографии в серии «ЖЗЛ»?

— Я бы с удовольствием прочитал книгу про Насера — бывшего президента Египта и Объединенной Арабской Республики. Потрясающе интересная судьба! А еще про Ариэля Шарона — фигуру очень противоречивую, кем-то обожаемую, кем-то демонизируемую. А еще про Хафеза Асада — отца нынешнего президента Сирии.

— Биография Насера выходила в далеком 1975 году. В 1979 году — переиздавалась. Наверняка нужен новый, свежий взгляд.

— Конечно, про Насера нужно писать снова: тогда ведь это был вопрос идеологический.

— Правильно ли я понял, что вы всецело поддерживаете необходимость новых переосмысленных судьбы героя?

— Не всегда. С Насером это было бы оправданно — контекст теперь совсем другой!

— Может, вы сами напишете про него?

— Нет, я «дооцениваю» свои возможности и таланты. (Улыбается.)

— В этом году мы отмечаем 125-летие «ЖЗЛ». В чем, по-вашему, ее феномен?

— Я помню книги «ЖЗЛ» с детства — они были и у родителей, и у деда. Долголетие этой серии впечатляет: когда я узнал, что «ЖЗЛ» берет начало еще с царских времен, я был поражен. Людям всегда интересны люди — о чем они думали, как жили, с кем общались. На низменном уровне этот интерес находит воплощение в бульварной литературе. На высоком уровне — в качественной биографической литературе, лишенной всякой желтизны.

— Расскажите о ваших творческих планах — помимо работы в Русской Гуманитарной Миссии и ведения программы «Международное обозрение».

— У меня есть несколько идей, связанных с документальным кино. В частности, готовлю фильм, посвященный истории и современности такого интересного народа, как курды. Я специально ездил в Ирак и, наверное, отправлюсь туда снова.

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

О ближневосточном конфликте мне писать и легко, и трудно. Я занимался им годами, наблюдал ситуацию и с близкого, и с дальнего расстояния, писал о нем и в репортажах, и в статьях, и в книгах. Вроде бы знал немало. Но порой бывает трудно разобраться в хитросплетении ближневосточных событий, даже будучи, как тебе представляется, знакомым с историей, с характером людей, с истинными причинами многих коллизий. И теперь, по прошествии времени, приходится лишь сожалеть об упущенных возможностях, неиспользованных ситуациях, непродуманных решениях. В немалой степени всему этому способствовали мифы, укоренившиеся в сознании политиков и широко распространившиеся в мире.

Первый из них — предположение, будто на Ближнем Востоке могло или может утвердиться состояние «ни войны, ни мира», которое в итоге приведет к закреплению территориально-го статус-кво.

Через войны безостановочно продолжалась.

Я был в Москве главным редактором радиовещания на арабские страны во время тройственного англо-франко-израильского нападения на Египет в 1956 году, последовавшего за национализацией Насером компании Суэцкого канала. Тогда все мы были на грани мирового столкновения. Такие сверхэффективные демарши, как совпавшие во времени серьезный окрик со стороны Вашингтона в адрес Англии, Франции и Израиля и предупреждение СССР, остановили войну, но не предотвратили развитие событий, которые вели к веренице новых вооруженных столкновений.

В 1967 году я был в Каире корреспондентом «Правды» во время так называемой Шестидневной войны, начатой Израилем после неудачной и неоправданной «игры мускулами» Каира. Полный разгром армий Египта, Сирии и Иордании, захват Израилем не только Синайского полуострова и сектора Газа, но и Западного берега реки Иордан, Восточного Иерусалима и Голанских высот, казалось, надолго отодвинули перспективу новой войны. Многие американцы, в том числе занимающиеся проблемами Ближнего Востока в администрации США (за исключением, может быть, Г. Киссинджера), по-видимому, исходили из того, что установившийся после Шестидневной войны территориальный раздел — практически окончательный. Жизнь решила по-другому. В октябре 1973 года Египет и Сирия инициативно начали войну против Израиля с целью вернуть захваченные земли. Во время «октябрьской войны» я прилетел в Бейрут, а затем автомашиной приехал в Дамаск, где на моих глазах залпом зенитной установки были сбиты три израильских самолета. На начальной стадии войны доминировали арабы. Но и эта война закончилась не в их пользу.

Многие израильские, а за ними и западные политики посчитали, что военные поражения арабов в конце концов приведут к мирному соглашению при сохранении оккупации Израилем арабских территорий. Такие прогнозы несостоятельны даже после того, как был заключен мир с Египтом и Иорданием. Все последние события свидетельствуют о том, что не удастся навязать палестинцам или Сирии израильские условия мира. При этом и Египет, и Иордания полностью остаются на позиции непризнания территориальных захватов.

Следующий миф заключается в том, что стороны сами способны договориться о мире. Так много крови было пролито, так много людских судеб сломлено, такое море ярости накопилось, что становится все яснее: без активного вмешательства извне ближневосточное урегулирование само по себе невозможно.

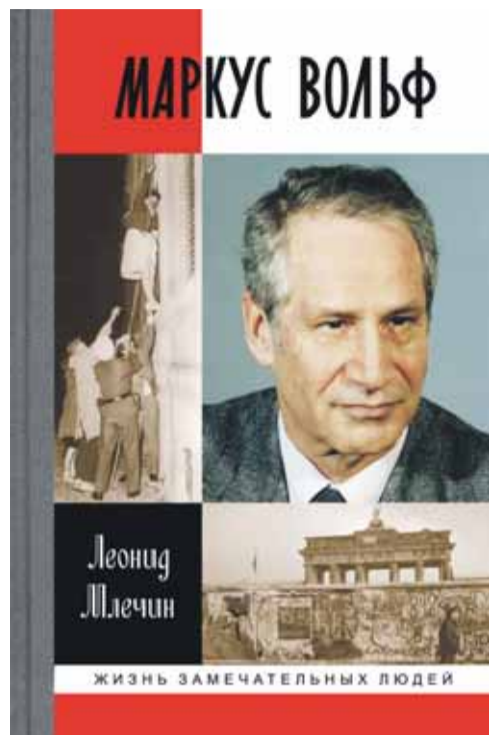
В условиях холодной войны при выработке ближневосточного курса и двусторонних отношений нам приходилось принимать во внимание существовавшую в тот период глобальную конфронтацию, а порой и исходить из нее. То же самое — смею это утверждать — делали и наши тогдашние оппоненты. Это, несомненно, привносило определенную нюансировку в подходы и США с их союзниками, и СССР к процессу ближневосточного урегулирования.

В этой связи начал, теперь уже с нашей, советской стороны, культивироваться еще один миф, который объективно мешал ближневосточному урегулированию: арабо-израильский конфликт подчас окрашивался в идеологические тона. Была выдвинута теория «социалистической ориентации», которая провозглашала предсоциалистическую фазу развития Египта, Сирии и ряда других стран так называемого «третьего мира».

Отрывок из книги Евгения Максимовича Примакова «Минное поле политики»

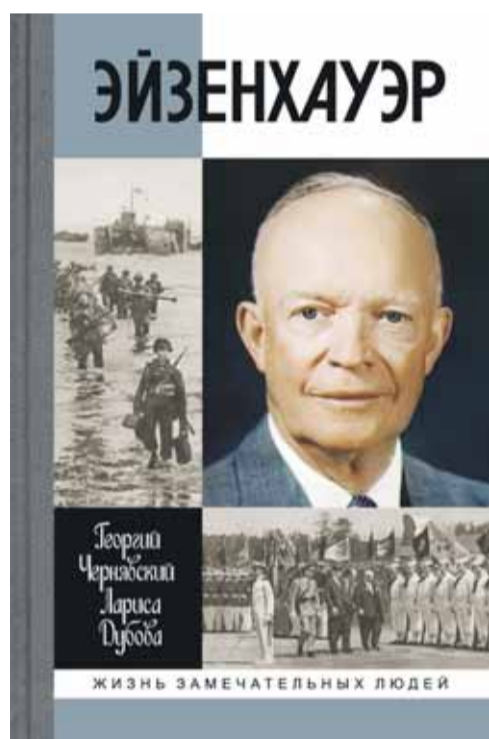
Сергей Коростелев

ЛЕГЕНДАРНЫЙ РАЗВЕДЧИК

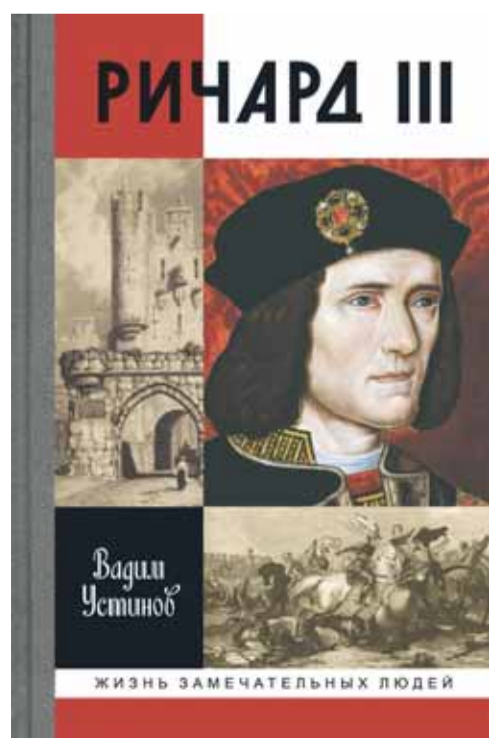
Маркус Вольф (1923–2006) мог стать успешным авиаконструктором, как хотел в юности. Или популярным писателем, что ему почти удалось, когда он вышел на пенсию. Этот разносторонне одаренный, яркий, волевой человек с мощным интеллектом добился бы успеха в любом деле. Но судьба привела его в чрезвычайно опасный и скрытый от глаз большинства людей мир специальных служб, поставив во главе одной из них. Руководитель Главного управления разведки Министерства государственной безопасности Германской Демократической Республики генерал Маркус Вольф, долгое время известный в западных странах под прозвищем «Человек без лица», успел превратить небольшую организацию в мощную спецслужбу, одну из самых эффективных в истории, и стать легендой еще при жизни. Однако и после его смерти осталось немало загадок. Известный писатель и историк Леонид Млечин создал портрет суперразведчика на фоне драматической эпохи холодной войны и недолгой истории ГДР, государства, исчезнувшего с политической карты мира.

ГЕНЕРАЛ- ПАЦИФИСТ

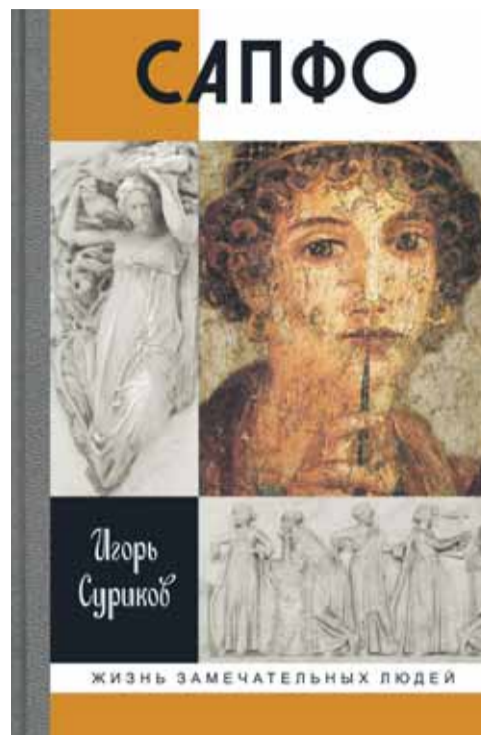
Дуайт Эйзенхауэр (1890–1969) – типичное воплощение «американской мечты»: выходец из бедной семьи, возглавивший государство. Он – единственный президент США, ставший всемирно известным еще до того, как занял высший государственный пост в качестве главнокомандующего англо-американской армией, открывшей второй фронт в Европе. Генерал Эйзенхауэр отказался от захвата Берлина, считая, что это право должно принадлежать Красной армии; в 1945 году стоял рядом со Сталиным на трибуне мавзолея и получил из рук маршала Жукова орден «Победа». На его президентство пришлось первая попытка международной разрядки и первые шаги в освоении космоса, громкие международные скандалы из-за сбитого над советской территорией самолета-шпиона, «охота на ведьм», расширение гражданских прав чернокожего населения и строительство федеральных дорог. Книга, основанная на материалах американских архивов, рассказывает о генерале, ненавидевшем войны, и единственным в XX веке президенте, при котором США не воевали.

ОТЧАЯННЫЙ КОРОЛЬ

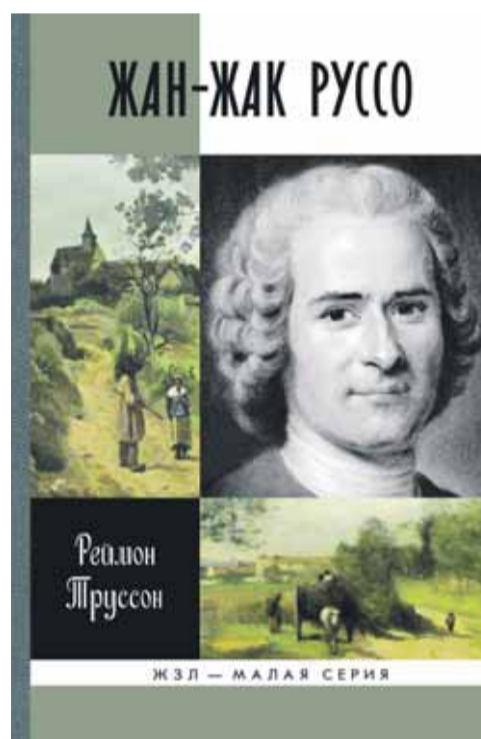
Несмотря на недолговечность своего двухлетнего правления, Ричард III (1452–1485) вошел в историю как один из самых известных британских монархов. Шекспир и Томас Мор изображали его физическим и нравственным уродом, жестоким и кровавым тираном, убившим ради власти множество людей, включая своих малолетних племянников. Современные ученые внесли в этот образ серьезные коррективы: по их мнению, большинство обвинений в адрес монарха придумано его многочисленными противниками, а сам Ричард был честным человеком, храбрым воином, талантливым полководцем и незаурядным политиком, с именем которого связан переход Англии от Средневековья к Новому времени. Протекционист и реформатор, он поддерживал торговлю, реорганизовал войско, упорядочил судопроизводство, покровительствовал искусствам, всеми силами укрепляя государство. Эти выводы поддерживает историк Вадим Устинов, создавший первое на русском языке жизнеописание Ричарда III в контексте английской и европейской истории XV столетия.

ПЕРВАЯ ПОЭТЕССА

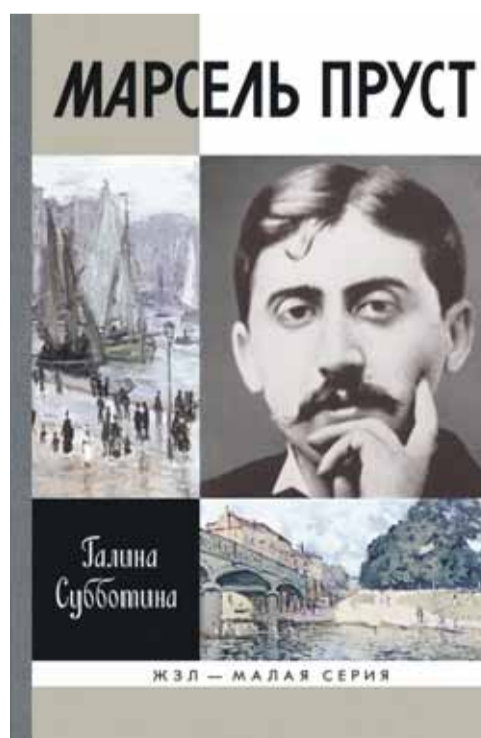
Сапфо – фигура, известная, наверное, всем. Она – первая не только в Древней Греции, но и во всей истории человечества женщина-поэтесса, автор многих замечательных лирических стихотворений, вошедших в золотой фонд мировой литературы. Ее творчество, основанное на таких традиционных фольклорных элементах, как мотивы любви и разлуки, редко выходило за пределы женских переживаний, но эти переживания всегда были выражены невероятно просто и ярко. Главным достоинством стихов поэтессы, рожденной на острове Лесбос, была их страстность и открытая, обнаженная чувственность. О жизни Сапфо известно немного, факты из ее биографии противоречивы и спорны, как и всегда, когда речь идет о легендарном человеке, но даже из этих скудных сведений видно, что она была, помимо прочего, неординарной, талантливой личностью. Самой Сапфо, ее творчеству, ее эпохе посвящена эта книга, в которой – в связи с судьбой героини – подробно говорится и о положении женщин в античном греческом мире в целом.

ОБОЖЕСТВЛЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Выдающийся деятель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо (1712–1778) всегда вызывал интерес и своей довольно необычной судьбой, и своими ни на что не похожими, во многом парадоксальными философскими воззрениями. Родоначальник современного жанра автобиографии в «Исповеди», он предстал перед современниками то как любитель парадоксов и софизмов в своих «Рассуждениях», то как властитель душ в знаменитом романе «Новая Элоиза», то как неподкупный законодатель в «Общественном договоре». Он был обожествлен Французской революцией, которая объявила его своим духовным отцом, но в XIX веке на его долю зачастую выпадали прямо противоположные определения: его то называли анархистом, то видели в нем предтечу будущего тоталитаризма. Сама личность Руссо – одновременно привлекательная и отталкивающая, сложная и противоречивая – до сих пор не перестает вызывать самые страстные споры между поклонниками этого «защитника вольностей и прав» (слова Пушкина) и его непримиримыми противниками.

ИГРА С ЧИТАТЕЛЕМ

Известный французский писатель, новеллист и критик, крупнейший представитель мировой психологической прозы Марсель Пруст (1871–1922) открыл для литературы новые сферы человеческой психики. Он впервые описал особый вид работы памяти – непроизвольное воспоминание, на базе которого и строится весь его автобиографический роман «В поисках утраченного времени». Это произведение – особый механизм, который, с одной стороны, позволял Прусту быть необыкновенно откровенным (так, впервые в мировой литературе мы встречаемся с подробным описанием гомосексуальных отношений), а с другой – камуфлировал реальную жизнь писателя. Именно эта своеобразная игра Пруста с читателем – намерение спрятать то, что кажется недопустимым, но в то же время непреодолимое желание рассказать о себе всё – и делает изучение его биографии по-настоящему захватывающим. Филолог Галина Субботина прекрасно демонстрирует вышесказанное, бережно, по крупицам извлекая фрагменты реальной жизни писателя из мифов и вымыслов его романа.

СЕРИИ «ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ

В этом году мы отмечаем 125-летие старейшей российской книжной серии «Жизнь замечательных людей». В мае 1890 года основатель серии Флорентий Павленков получил цензурное дозволение на издание первой книги — «Игнатий Лойола» Александра Быкова.

Сегодня «ЖЗЛ» переживает подлинный расцвет и, разумеется, гордится своей богатой историей. Авторы серии Лев Данилкин («Юрий Гагарин»), Екатерина Глаголева («Вашингтон», «Людовик XIII»), Владимир Бондаренко («Лермонтов», «Бродский»), Алексей Варламов («Пришвин», «Александр Грин», «Алексей Толстой», «Григорий Распутин», «Михаил Булгаков», «Андрей Платонов», «Шукишин») и Мария Залеская («Вагнер») рассуждают о феномене «ЖЗЛ».

Лев ДАНИЛКИН:

«“ЖЗЛ” – ЭТО НЕРУКОТВОРНЫЙ ХРАМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЛЮДЯМ, ИЗМЕНИВШИМ МИР К ЛУЧШЕМУ»

За 125 лет существования «ЖЗЛ» превратилась в нечто большее, чем просто серию книг. Это настоящий пантеон, нерукотворный храм, посвященный людям, изменившим мир к лучшему, — и выстроенный как знак благодарности за то, что они сделали для нас.

Я бы осмелился несколько распространить эту метафору. Как икона — не просто расписная доска, а является, по Флорентскому, окном в потусторонний, горный мир, так и томики «ЖЗЛ» (может быть, не все, но «идеальной», «небесной» «ЖЗЛ») — это не просто прессованный кусок бумаги, но окно в мир высшей исторической правды, доказательство, что и она, и окончательный суд истории — существуют и что основанный на немедленном вступлении решений этого суда в силу пантеон — действует.

На этом сходство не заканчивается. Как икона непременно повествует о чуде, так и биография.

Почему нам нравится читать биографии? Потому что истории о чем угодно — хоть о происхождении мира, хоть о греко-персидских войнах, хоть о филателии — лучше всего рассказывать через истории о людях; когда появляется человек, читатель получает возможность поставить внутрь описываемой ситуации самого себя — и увлечься обстоятельствами, начать жить внутри даже самых далеких или непонятных декораций.

В основе «ЖЗЛ» всегда — описание этой чудесной трансформации героя. Жил-был некто, кто 46 лет просидел по библиотекам, а в 47 лет раз — и стал руководителем самого крупного государства в мире; разве это — не чудо? И трюк, который показывает нам вот уже 125 лет «ЖЗЛ», — это рассказы о чудесах: как происходит это чудо — из обычного, как все, человек вдруг становится необычным, «замечательным»? Избранным.

Для меня «ЖЗЛ» всегда была списком Избранных.

Мы знаем, что субъекты исторического процесса постоянно подвергаются сомнению, попыткам ревизии. Сегодня человек замечательный, завтра он уже вызывает определенные сомнения, а потом и подозрения.

Мы оказались в эпохе, когда всё определяется «мудростью толпы», когда всякий авторитет, чтобы подтвердить свой статус, обязан непременно вывариться в разного рода социальных сетях; в мире все острее и острее чувствуется дефицит абсолютных ценностей, если угодно, идолов — таких, которые не зависят ни от мнения толпы, ни от политической конъюнктуры; таких, к которым можно прикоснуться без опасения, что позолота останется у вас на пальцах.

Само слово «ЖЗЛ» («жэзээл») фонетически напоминает слово «железный», и это вряд ли случайная уязка: это биография с железными гарантиями; раз уж человек попал в этот переплет — то мы получаем гарантию, что он точно изменил мир, причем, так или иначе, в лучшую сторону, — и что изменения эти зафиксированы компетентным регистратором, учитывающим национальные интересы. Вот это и есть железная — жэзээльная — гарантия.

Екатерина ГЛАГОЛЕВА:

«ЖУРЧАНИЯ ЗВОНКИХ ЛЕТ!»

Одинокая соседка, отправляясь в больницу на сложную операцию, зашла к нам с большой сумкой на колесиках. «Вот, возьмите на сохранение, — попросила она. — А если я не вернусь, вам память останется». В сумке было два десятка книг в знакомом сером переплете с белым факелом и надписью «ЖЗЛ».

Наверное, трудно найти человека в нашей стране, который никогда не держал в руках или не видел книг из этой серии. Их можно было найти в каждом доме. Помню, какой музыкой для меня в детстве звучали необычные имена с обложек: «Беллини», «Жорж Санд», «Комиссаржевская». Даже если сам текст был еще «не по уму», можно было разглядывать иллюстрации, ведь серия традиционно славится своим замечательным внутренним оформлением. Новеньких книг в негнущихся переплетах и с острыми, несбитыми концами в нашей библиотеке практически не было: каждая побывала во многих руках, став своего рода эстафетой, передаваемой от одного поколения к другому. Подбор героев не был конъюнктурным, а биографии Дзержинского или, к примеру, Косарева не превращались в «жития». Книга — не гипсовый памятник, который можно сегодня наскоро слепить, а завтра выбросить на задний двор за ненадобностью. Ко многим героям обращались разные авторы, привнося что-то свое, не позволяя живому человеку забронзоветь. «Надо же, Ленина выпустили в “ЖЗЛ”!» — удивилась пожилая женщина, стоя у книжного стеллажа в магазине в 2008 году. «А что ж он, по-твоему, не замечательная личность?» — возразил ей муж.

С возрастом я научилась узнавать и авторов серии «ЖЗЛ», высисывая в школьной библиотеке книги Н. И. Павленко и Е. В. Анисимова. Лекции А. А. Левандовского на курсах при журфаке МГУ я посещала с особым усердием, поскольку взахлеб прочитала книги его отца А. П. Левандовского — «Робеспьер» и «Дантон». Могла ли я тогда подумать, что через 20 лет меня попросят составить библиографию современных французских исторических трудов о Жанне д'Арк для самого Анатолия Петровича (его новая книга о французской героине вышла в 2007 году)! Большой честью для меня стало то, что редактором первой моей собственной книги стал А. Ю. Карпов: его «Владимир Святой» к тому времени уже сравнился по степени зачитанности с изданиями 1960-х годов. И я очень горжусь знакомством с И. В. Курукиным и его супругой и соавтором Е. А. Никулиной, которая к тому же замечательный редактор и очень помогла мне в работе над моим «Вашингтоном».

Кто-то из зарубежных писателей сказал, что настоящая популярность приходит, когда тебя начинают издавать в карманном формате. С появлением Малой серии «ЖЗЛ» этот проект переживает вторую молодость. О замечательных людях всегда есть, что сказать, и Малая серия — очень удачное дополнение к большой: она, как правило, состоит не из основательных научных трудов, а из живых рассказов, сделанных в попытке представить знакомое лицо в новом ракурсе, добавив ему новизны. Не менее удачной идеей мне кажется проект «ЖЗЛ: Биография продолжается...», который резко набирает обороты.

«ЖЗЛ» — это целый мир, в котором превосходно уживаются люди разных национальностей, политических и религиозных убеждений и самых разнообразных профессий. Это река, у которой есть исток, но не видно конца и берегов. Пожелаем же ей еще долгого Журчания Звонких Лет!

Владимир БОНДАРЕНКО:

«“ЖЗЛ” НЕ ПИШЕТ О СЛУЧАЙНЫХ ЛЮДЯХ»

«ЖЗЛ», пожалуй, единственная литературная серия, продолжающаяся еще с царских времен. И не случайно. Общественное сознание может и меняться, но в любую эпоху людям интересны герои, лидеры, знаковые личности, крупные таланты. Могут писать то о революционерах, то о контрреволюционерах, но о случайных людях никто писать не будет.

ЛЮДЕЙ» – 125 ЛЕТ

Каждая эпоха выдвигает на первый план своих героев, своих кумиров, своих творцов истории, но проходит время, и эти герои по-прежнему интересны людям. На изменения в текущей политической жизни серии реагировать незачем, но неизбежно «ЖЗЛ» должна следить за читательским спросом.

Думаю, удачным было создание Малой серии «ЖЗЛ», что не отменяет и больших, толстых, подробных биографий. В Малой серии уже не так нужны подробности жизни, как концепция героя и его творчества; требуется свежий взгляд на классических героев.

По-моему, охват у этой знаменитой серии достаточно широкий, что еще можно добавить? Разве что серию антигероев: великие подлецы, мошенники, преступники, мистификаторы, предатели; от Бандеры до генерала Власова. Но к ним уже серия «ЖЗЛ» не применима, какой-нибудь другой ярлык нужен.

Я рад, что стал автором этой знаменитой серии, и уже задумываю третью книгу. Я не собираюсь уходить от литературы, как поступают иные мои коллеги: в русской литературе за тысячу лет хватает героев – и на мой век хватит. Надеюсь, и читатели моими книгами будут довольны.

Алексей ВАРЛАМОВ:

«“ЖЗЛ” АККУМУЛИРУЕТ СЛОЖНЫЙ РУССКИЙ ПУТЬ»

Есть у серии «ЖЗЛ» ответвление, которое называется «ЖЗЛ: Биография продолжается...». И среди ее героев – Геннадий Зюганов. Выходила в этой же серии и книга о Солженицыне – когда Александр Исаевич был еще жив... И это показывает, что серия «ЖЗЛ» не является тенденциозной – в плоском смысле этого слова. Она прекрасно понимает, что и Зюганов, и Солженицын – часть нашей жизни. И не важно, нравится это или не нравится каждому из нас, симпатичен ли нам один герой или другой. И в этом большое достоинство «ЖЗЛ», которая лишена «загнанности»: мол, этих мы любим, а этих нет. Больше того: на праздновании 125-летия серии «ЖЗЛ» в Доме приемов МИДа России генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» Валентин Юркин рассказывал, как Коммунистическая партия Российской Федерации – как бы к ней ни относиться – спасла издательство в трудный час, когда готовился рейдерский захват... Спасла, получается, для того, чтобы была написана биография антикоммуниста Солженицына, и, на мой взгляд, это нормально.

Сегодня мы всё пытаемся каким-то образом «обрубить» нашу историю, выстроить какую-то одну линию и одну тенденцию, что, честно говоря, мне очень не нравится. Надо понимать, что героями нашей жизни были, с одной стороны Ленин, Сталин и Троцкий, а с другой – Деникин, Врангель и Колчак; были Фадеев и Леонов, Пастернак и Ахматова, и все они заслуживают того, чтобы писали их биографии. Таким образом, серия «Жизнь замечательных людей» аккумулирует сложный русский путь и сложную русскую идею, не позволяя их обкорнать. И я думаю, что в такой разрывной стратегии издательства «Молодая гвардия» и заключается успех серии «ЖЗЛ».

Мария ЗАЛЕСКАЯ:

«КНИГА В СЕРИИ “ЖЗЛ” – ВЕРШИНА ЛИТЕРАТУРНОЙ КАРЬЕРЫ КАЖДОГО ПИСАТЕЛЯ»

«Ваше отношение к серии “ЖЗЛ”?» Для меня этот вопрос из категории личных, потому что с «ЖЗЛ» тесно связана буквально вся моя жизнь. И это не «юбилейные преувеличения». С раннего детства помню, что книги в характерных узнаваемых обложках всегда стояли на почетном ме-

сте в домашней библиотеке, как, наверное, стоят они в каждом доме в нашей стране. А среди этих книг три были особенными, родными: «Кант», «Гегель», «Шеллинг»... Эти тома написаны дядей моего отца, художника Кирилла Мордовина, постоянным автором серии «ЖЗЛ» Арсением Владимировичем Гулыгой. И с тех пор я стала считать, что издать книгу в «ЖЗЛ» – вершина литературной карьеры каждого писателя. Да я и теперь так считаю! Именно Арсений Владимирович сказал мне однажды (я была еще совсем девочкой): «Ты должна писать!» Признаться себе, что выполнила завет «любимого дяди Арсика», я смогла только тогда, когда сама удостоилась чести стать автором «ЖЗЛ».

Говорю «чести», потому что теперь, когда большинство издательств поставило во главу угла проблему зарабатывания денег, «Молодая гвардия» ни на йоту не опустила планку, не пошла на поводу у конъюнктуры и не допустила в свои ряды графоманов и халтурщиков. Символ серии «ЖЗЛ» по-прежнему является знаком высокого качества литературной продукции. И за это – земной поклон всему коллективу издательства «Молодая гвардия».

Вообще, если постараться вкратце охарактеризовать этот замечательный коллектив, то можно ограничиться двумя словами: доброжелательность и профессионализм. Начав сотрудничать с «Молодой гвардией», я окунаясь в непередаваемую атмосферу творчества. «ЖЗЛ» – как большая дружная семья; со многими авторами серии и сотрудниками издательства мы действительно стали друзьями.

Когда в «ЖЗЛ» вышла моя первая книга, мне казалось, что больше не о чем мечтать. Оказалось, есть о чем: чтобы там же вышла еще одна! Чтобы оставаться причастной к легенде. «ЖЗЛ» – это не просто старейшая книжная серия, на которой выросло уже не одно поколение наших соотечественников.

«ЖЗЛ» – это поистине гордость, слава и национальное достояние России.

Михаил ПИОТРОВСКИЙ:

«ИМЕННО В СЕРИИ “ЖЗЛ” ВЫШЛА ОДНА ИЗ САМЫХ ВЕЛИКИХ КНИГ»

3 сентября в пресс-центре «Российской газеты» состоялась презентация биографии директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, которая вышла в серии «ЖЗЛ: Биография продолжается...». Михаил Борисович поделился мнением об этой книге, написанной Еленой Яковлевой, и рассказал о лучших, на его взгляд, книгах серии «ЖЗЛ».

– Это, конечно, совершенно неприлично – соглашаться, чтобы о тебе писали книгу. Но я знал, что Елена Яковлева прекрасно пишет об Эрмитаже, и мог на нее положиться. Я бы так написать не смог! Заслуга автора в том, что она осветила, какое место занимает в нашей культуре восточноевропейское, и показала Эрмитаж как великий организм, в котором все мы – такие маленькие – работаем, чтобы соответствовать ему. Мне кажется, что нашему поколению – в последние 20 лет – это удалось.

– Михаил Борисович, чем Эрмитаж принципиально отличается от других крупнейших, богатейших музеев мира?

– Эрмитаж – музей совершенно необыкновенный. Однажды посол Франции, открывая выставку, заявил, что Эрмитаж – лучший музей мира. Я сказал ему: «Господин посол! А ведь у вас в Париже есть Лувр...» У французов так говорить не принято, и всё же посол эти слова произнес.

Уникальность Эрмитажа в том, что он одновременно является и энциклопедией мировой культуры, и памятником российской государственности: Российская империя началась там, где стоит Эрмитаж, и кончилась там же... Ну и самое главное – в Эрмитаже лучшие виды из окон: Нева, Дворцовая площадь, Адмиралтейство!.. (Улыбается.)

– У посетителей Эрмитаж ассоциируется с величественным спокойствием храма. Но для вас Эрмитаж – это каждодневная работа, более того – настоящая борьба. Расскажите, откуда вы черпаете силы и как протекает эта борьба сейчас.

– Эрмитаж сам дает нам силы. Мы – его частичка.

В последнее время сражений действительно много, и я, к сожалению, не схожу с экрана телевизора. Главное, за что надо бороться, это поднятие уровня всех, кто участвует в российской общественной и политической жизни. Эрмитаж уже делал это в течение долгих после-революционных лет, ликвидируя безграмотность. Теперь появляется новая безграмотность – вандализм, которому мы должны препятствовать.

– В этом году мы отмечаем 125-летие серии «Жизнь замечательных людей». Какие книги «ЖЗЛ» вы бы отметили?

– «ЖЗЛ» – прекрасная серия: все мы ее любим, все мы ее читаем. Именно в этой серии в 1896 году вышла одна из самых великих книг, которая дает нам рецепт решения сложнейших проблем, – биография Магомета, написанная Владимиром Соловьевым. Это – пример блестящей литературы, которой наслаждались и восторгались люди разных религий и культур, светские и духовные. Что касается новейшей истории «ЖЗЛ», то есть много замечательных авторов, которые написали ряд блистательных биографий советского периода. Эти книги доказывают, что культурная жизнь нашей страны в 1917–1967 годах была ничуть не менее интересной, чем, скажем, в тот же промежуток XIX века.

Сергей Коростелев

В серии «ЖЗЛ» вышла новая книга Захара Прилепина — «Непохожие поэты». Этот сборник рассказывает о судьбах и творчестве Анатолия Мариенгофа, Бориса Корнилова и Владимира Луговской. Напомним, что Прилепин дебютировал в серии «ЖЗЛ» в 2010 году — с биографией писателя Леонида Леонова. А недавно в «Молодой гвардии» вышел первый пятитомник «Библиотеки Захара Прилепина» — сборники стихов Мариенгофа, Корнилова, Луговского, Сергея Есенина и Павла Васильева.

Анатолий Мариенгоф

Борис Корнилов

Владимир Луговской

ТРАГЕДИИ И СУДЬБЫ НЕПОХОЖИХ ПОЭТОВ

Трех героев этой книги объединяет только одно: в свое время они были известными советскими поэтами. Всё остальное — происхождение, творческая манера, судьба — разное. Анатолий Мариенгоф (1897–1962) после короткого взлета отошел от поэзии, оставшись в истории литературы прежде всего как друг Есенина и автор мемуарной прозы. Борис Корнилов (1907–1938) был вырван из литературной жизни и погиб в годы репрессий. Владимир Луговской (1901–1957) после громкой и заслуженной славы пережил тяжелый творческий и человеческий кризис, который смог преодолеть лишь на закате жизни. Известный писатель Захар Прилепин находит в биографиях столь непохожих поэтов главное, что их объединяет: все они были свидетелями великих и трагических событий русской истории XX века — не прятались, не отворачивались от них и сумели отразить их в своем творчестве.

ГАСТРОЛЕРЫ

10 февраля 1919 года в газете «Советская страна» публикуется «Декларация имажинистов»:

«42-сантиметровыми глотками на крепком лафете мускульной логики мы, группа имажинистов, кричим вам свои приказы.

Мы настоящие мастерские искусства». Подписи поэтов: Есенин, Мариенгоф, Шершеневич, Ивнев.

Официальная реакция не заставляет себя ждать. 15 февраля в газете «Вечерние известия Моссовета» публикуют статью В. М. Фриче «Литературное одичание», посвященную Есенину, Шершеневичу и Мариенгофу: «Упоминательное убожество, литературное и умственное... крикливая и наглая самореклама... Поистине, оглушение, одичание литературных нравов!»

Банду всё это устраивает: мы вам еще покажем одичание и саморекламу!

Мариенгоф и Есенин становятся неразлучны — в феврале они селятся на Петровке, 19, и ведут с тех пор, что называется, совместное хозяйство — отчасти и творческое тоже.

Есенин оставляет свою жену Зинаиду Райх — с ребенком на руках и беременную вторым. Позже он именно Мариенгофа попросит сообщить жене, что больше с ней жить не будет. Тот исполнит просьбу.

Мариенгоф зовет Есенина Вятка, Вяточка — есть такая порода у лошадей.

Не без некоторого кокетства Мариенгоф напишет позже, что несколько лет кряду их никто не видел порознь. В целом, это правда. Доказать это можно, по вечерам отследив историю всего лишь одного года.

Они начинают постоянно выступать вместе.

29 января и 23 февраля в Кафе поэтов (Тверская, 18) проходят совместные вечера Мариенгофа, Есенина и Шершеневича — мемуарист А. М. Сахаров отмечает, что про Мариенгофа, до сих пор известного только в узкопоэтической среде, после вечеров «зашумела, заговорила Москва».

Критик Фриче, не в силах успокоиться, через неделю после первой разносной статьи публикует вторую. В ответ на очередном вечере имажинистов проводят шутовской аукцион продажи сборника «Явь». Мариенгоф обходит с шапкой публику и объявляет:

— Нужна тысяча рублей на листовки, чтобы написать ответ Фричу!

Есенин тоже с шапкой идет по залу. Им с удовольствием набивают полные головные уборы «керенок».

Поэты стремительно становятся самыми скандальными и желанными культурными персонажами столицы.

Отношение власти к ним пока строится

по принципу: пусть будут. Не так много литераторов поддерживают большевистскую революцию, а эти вроде свои, хоть и с «перегибами».

1 марта имажинисты выступают на Тверской в следующем составе: Мариенгоф, Есенин, Ивнев. Но уже 12 марта, после разносной статьи в «Правде» по поводу Мариенгофа, умеренный и аккуратный Ивнев объявит о выходе из группы, за что Шершеневич обзовет его «жертвой государственного приличия».

У остальных нервы оказались куда крепче — они вообще себя чувствовали в атмосфере скандала естественно и просто.

Весной Есенин совершает в Кафе поэтов характерную выходку, демонстрирующую, помимо вольности нравов их компании, крепкое дружеское чувство. Был очередной вечер имажинистов, актриса Поплавская читала поэму Мариенгофа «Магдалина», кто-то из публики громко пожаловался, что всё это непонятно, на что Есенин громко ответил:

— А если я твою жену здесь, прямо на этом столе, при всей публике откобелю — это будет понятно?

...31 марта становится в очередной раз ясно, насколько поднялись ставки Мариенгофа: на вечере «Урбанизм (Искусство города)» участвовавший в прениях критик отчитывает его, Маяковского и Шершеневича как поэтических вырожденцев.

В какой-то момент Маяковский предложил незаметно встать позади лектора — человека невысокого и невзрачного. Картина сложилась крайне забавная: и Мариенгоф, и Маяковский, и Шершеневич были под метр девяносто ростом — когда они, каждый на две головы выше, оказались сзади, зал захотал.

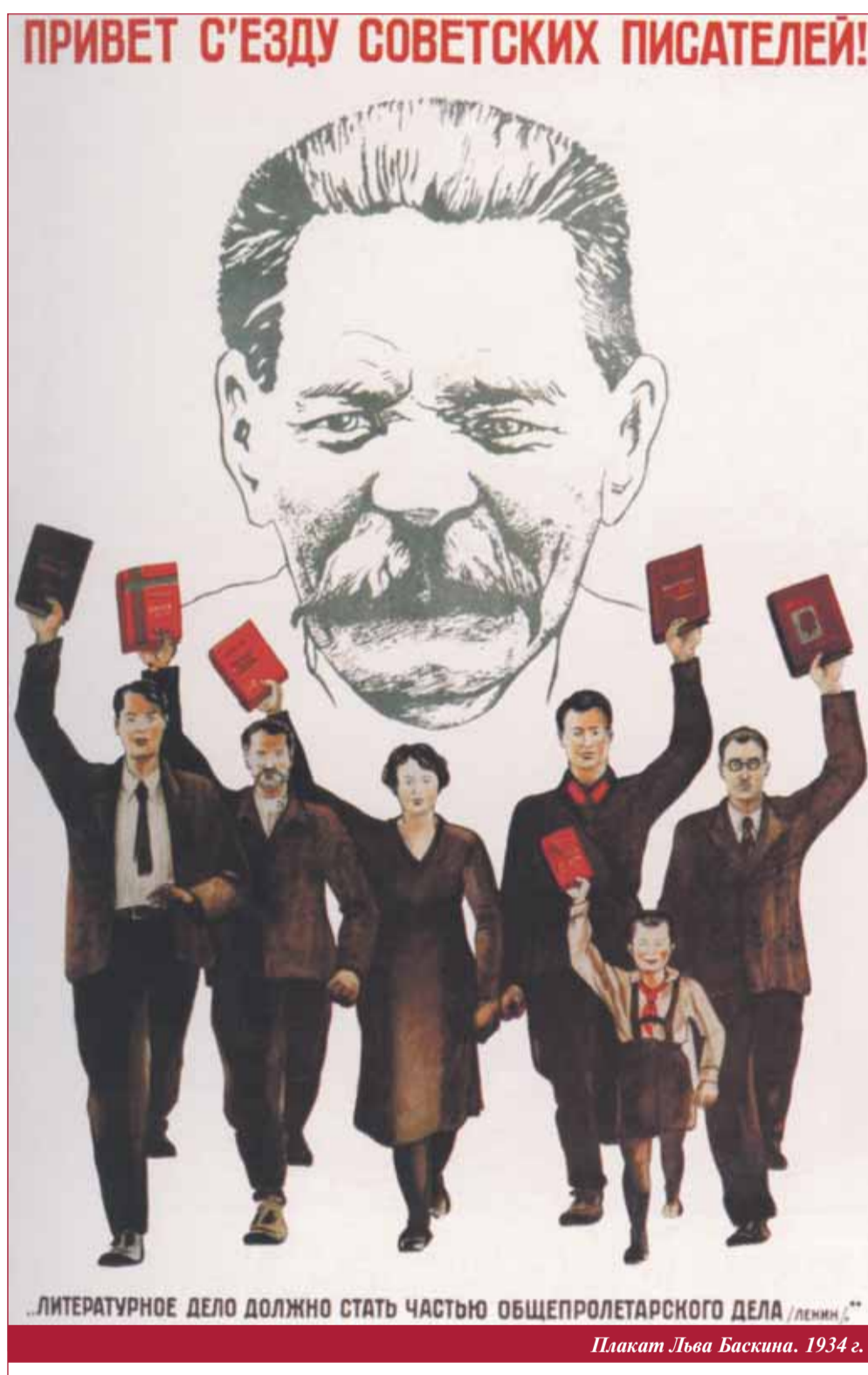
— Продолжайте, могучий товарищ. Три вырожденца слушают вас, — добродушно пробасил Маяковский.

Эта совместная выходка, впрочем, несколько не примирила имажинистов с Маяковским — их соперничество продолжалось.

3 апреля Мариенгоф, Есенин, Шершеневич и примкнувший к ним художник Якулов устраивают отчет о достигнутом в большой аудитории Политехнического музея. Звучат доклады «Бунт нас» Мариенгофа, «Кол футуризму» Есенина, по-прежнему яростно желающего если не проткнуть, то хотя бы уколоть Маяковского, и «Мы кто и как нас оплевывают» Шершеневича.

Временно потеряв жилье, Мариенгоф и Есенин мыкаются по друзьям. Бездомная жизнь несколько не убавляет поэтического задора.

Отрывок из книги Захара Прилепина «Непохожие поэты. Трагедии и судьбы большевистской эпохи: Анатолий Мариенгоф, Борис Корнилов, Владимир Луговской»

ПРИВЕТ С'ЕЗДУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ!

ЛИТЕРАТУРНОЕ ДЕЛО ДОЛЖНО СТАТЬ ЧАСТЬЮ ОБЩЕПРОЛЕТАРСКОГО ДЕЛА /ЛЕНИН.С.™

Плакат Льва Баскина. 1934 г.

«ЖЗЛ»: ОТЦЫ И ДЕТИ

Недавно в серии «ЖЗЛ» вышла биография поэта Арсения Тарковского, и, как заметил наш читатель из Саратова Александр Зрячкин, это — очередной пример того, как биография сына появляется в серии «ЖЗЛ» раньше биографии отца: книга «Андрей Тарковский» вышла в 2011 году. Александр Зрячкин привел и другие примеры:

«Александр Ульянов», 1961. «Дмитрий Ульянов», 1977. «Мария Ульянова», 1979. — «Илья Николаевич Ульянов», 1981.

«Николай II» (А. Н. Боханов), 1997. — «Мария Федоровна», 2009. «Павел I», 1999. — «Петр III», 2002 (А. С. Мыльников), 2015 (О. И. Елисева). «Лев Гумилев» (2007). — «Анна Ахматова» (2009). «Канцлер Румянцев» (2011). — «Фельдмаршал Румянцев» (2015). «Петр II» (2006). — «Царевич Алексей» (2008). «Иван Грозный» (1999). — «Василий III» (2010). «Людовик XIV» (2011). — «Людовик XIII» (2015).

И это — помимо других многочисленных Романовых и Рюриковичей, где возможны как соблюдение верной хронологии, так и обратный вариант (например, «Владимир Святой», 1997. — «Святослав», 2011). Если вы знаете другие подобные примеры, касающиеся темы «отцов и детей» в серии «ЖЗЛ», пишите нам на форум — <http://gvardiya.ru/forum>.

Добавим, что вслед за биографией Сергея Капицы готовится к выходу книга о его отце — тоже известном ученом Петре Капице.

3–6 сентября состоялась ежегодный праздник любителей книги — уже 28-я Московская международная книжная выставка-ярмарка (ММКВЯ). Несмотря на плохую погоду, тысячи москвичей и гостей города посетили 75-й павильон ВДНХ, чтобы приобрести новые книги и встретиться с их авторами. Как всегда, «Молодая гвардия» подготовила к ярмарке обширную программу мероприятий.

Презентация книги «Михаил Пиотровский»: герой книги, автор книги Елена Яковлева и генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» Валентин Юркин

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» НА ММКВЯ-2015

Захар Прилепин подписывает одну из книг пятитомника «Библиотека Захара Прилепина»

По традиции в первый день — 2 сентября — публике были представлены наиболее актуальные новинки молодого гвардейских серий. Среди них вышедшая в серии «ЖЗЛ: Биография продолжается...» книга о директоре Государственного Эрмитажа Михаиле Пиотровском. На ее многолюдной презентации присутствовали сам Михаил Борисович, автор книги Елена Яковлева, советник директора Эрмитажа (и тоже наш автор) Юлия Кантор. Программу продолжила презентация книги «Рауль Кастро». Ее автор — легендарный разведчик, генерал КГБ в отставке Николай Сергеевич Леонов, сыгравший большую роль в становлении советско-кубинской дружбы. На встрече с ним присутствовали ветераны внешней разведки, а также представители посольства Кубы.

В тот же день писатель и журналист Леонид Млечин представил читателям биографию Евгения Примакова, вышедшую в серии «ЖЗЛ» вскоре после кончины этого выдающегося политика и дипломата. Программу презентаций продолжили историки Николай Борисов и Лидия Ивченко, рассказавшие о подарочном трехтомнике «Полководческая Россия» — части масштабного проекта «ЖЗЛ: Великие люди России», выпускаемого «Молодой гвардией» при содействии банка ВТБ. Очередные тома серии посвящены великим русским полководцам Дмитрию Донскому, Александру Суворову и Михаилу Кутузову. Большой интерес читателей вызвала новая книга писателя и историка литературы Алексея Варламова «Шукшин», презентацией которой завершился первый день ярмарки.

Четверг 3 сентября начался выступлением писателя Сергея Михенкова, который к 70-летию Великой Победы выпустил в серии «ЖЗЛ» новую биографию маршала Жукова. Рассказав об этой книге, Сергей Егорович поделился с читателями мыслями о других своих героях — маршалах Коневе и Рокоссовском. Далее на авторскую площадку поднялся военный историк

Алексей Варламов рассказывает о своей новой книге «Шукшин»

Александр Бондаренко, представивший сразу две свои книги — биографии полководца Отечественной войны 1812 года Михаила Орлова и руководителя советской разведки Павла Фитина. Программу продолжила историк литературы Анна Сергеева-Клятис — автор книги «Борис Пастернак» в Малой серии «ЖЗЛ». Затем последовала презентация первой биографии известного ученого и телеведущего Сергея Капицы, знакомого нескольким поколениям россиян по программе «Очевидное — невероятное». Книгу представила одна из авторов — Алла Мостинская, работавшая со своим героем на Центральном телевидении. Завершающим событием этого дня стало приуроченное к 125-летию «ЖЗЛ» награждение наиболее активных молодого гвардейских читателей, коллекционеров знаменитой биографической серии — Виктора Ларина, Игоря Черных и Филиппа Мартынова.

Программу пятницы 4 сентября откры-

те подогревается тем, что она вышла в финал престижной литературной премии «Большая книга». Программу пятницы завершил журналист Андрей Кокарев с биографией своего деда — знаменитого советского композитора Тихона Хренникова.

В субботу презентации на стенде «Молодой гвардии» начались с бодрой спортивной ноты. Историк спорта Павел Васильев представил написанную им совместно с Олегом Лыткиным книгу «Гвардия советского футбола». Затем журналист Максим Макарычев рассказал о книге «Валерий Харламов», посвященной великому советскому хоккеисту, чей путь оборвался так неожиданно и трагично. После этого поклонники спорта уступили место любителям рок-музыки — исследователь творчества группы «Кино» Виталий Калгин рассказал о написанной им для Малой серии «ЖЗЛ» биографии Виктора Цоя. Следующая презентация была посвящена искусству кино — писательница Нонна Голикова представила книгу «Любовь Орлова» в той же Малой серии. С первой советской киноз-

вездой, до сих пор любимой зрителями, Нонну Юрьевну связывает не только интерес исследователя — будучи внучатой племянницей Орловой, она с детства общалась с ней и привнесла в книгу интереснейшие мемуарные подробности. Последним в этот день перед читателями выступил историк-москвовед Александр Васькин, ярко и детально рассказавший о своем герое — знаменитом архитекторе Алексее Шусеве.

Последний день ярмарки, воскресенье 6 сентября, начался презентацией книги историка Оксаны Киянской «Декабристы» — сборника биографий 11 участников восстания 1825 года — как знаменитых, так и малоизвестных. В разговоре о декабристах также принял участие научный консультант книги Давид Фельдман. После этого историк Ольга Елисеева представила две свои новые книги в серии «ЖЗЛ» — «Екатерина Дашкова» и «Радищев». Ее сменил писатель Александр Сегень, рассказавший о своей работе над первой биографией Святейшего патриарха Алексея II, которая удостоилась высокой оценки в церковных кругах. Большой интерес читателей вызвала встреча с известным писателем Захаром Прилепиным, который представил на стенде «Молодой гвардии» свой новый проект — первые пять книг поэтической библиотеки, включающей произведения русских поэтов XX века. Прилепин, ставший составителем этих книг и автором предисловий к ним, рассказал и о своей новой работе для серии «ЖЗЛ» — сборнике биографий Анатолия Мариенгофа, Бориса Корнилова и Владимира Луговского под названием «Непохожие поэты». Программу наших презентаций воскресенья, а заодно и всей ярмарки завершил историк Виктор Наумов с книгой «Царевна Софья».

ММКВЯ-2015 показала, что, несмотря на экономический кризис и неуклонное падение интереса к чтению, бумажная книга сохраняет свою популярность в обществе. Это позволяет надеяться, что лучшие российские издательства, включая «Молодую гвардию», и впредь будут радовать читателей интересными изданиями.

Автор биографии Пастернака Анна Сергеева-Клятис общается с читателями

НОВЫЕ РЕКОРДЫ «NON/FICTION»

25–29 ноября в Центральном доме художника (ЦДХ) на Крымском Валу, 10, пройдет 17-я Международная ярмарка интеллектуальной литературы «Non/fiction». Режим работы: 25 ноября – с 14 до 19, в остальные дни – с 11 до 19. Приглашаем вас посетить стенд издательства «Молодая гвардия» – D-9.

В прошлом году ярмарка установила рекорд посещаемости – свыше 35 тысяч человек, и организаторы надеются на новые достижения – что с тех пор читательский интерес только возрос. «Non/fiction» и вправду обещает стать настоящим праздником интеллектуалов-книголюбов, который будет насыщен событиями и звездными писателями, в том числе лауреатами премии «Большая книга».

Почетным гостем ярмарки станут испанский язык и испаноязычная литература. Читатели смогут узнать о современной литературе и книгоиздании в Испании и странах Латинской Америки.

ВЕСТИ С КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

СВЕТЛАНА АЛЕКСИЕВИЧ – НОБЕЛЕВСКИЙ ЛАУРЕАТ

Белорусская писательница Светлана Алексиевич получила Нобелевскую премию по литературе – «за ее многоголосное творчество – памятник страданию и мужеству в наше время». В 1985 году в «Молодой гвардии» вышла книга Светлана Алексиевич «Последние свидетели». Ранее – в 2010 году – Нобелевской премии удостоился другой наш автор – перуанец Марио Варгас Льюса – «за картографию структуры власти и яркие образы сопротивления, восстания и поражения индивида». В 1965 году «Молодая гвардия» издала его знаменитый роман «Город и псы».

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

25

Давним партнерам «Молодой гвардии» Банку ВТБ и «Российской газете» исполнилось 25 лет.

БАНК ВТБ

Основан 11 октября 1990 года

В 2008 году при поддержке ВТБ тысячи книг издательства «Молодая гвардия» были отправлены в библиотеки, в том числе отдаленных регионов России. Затем Банк выступил генеральным спонсором книги «Москва: Самотека» Юрия Горбунова, которая рассказывает об истории одного из самобытнейших районов столицы.

В 2011 году Банк спонсировал издание книги «Юрий Гагарин», которая стала юбилейным – полуторатысячным – томом серии «Жизнь замечательных людей». Благодаря помощи ВТБ тираж этой знаковой биографии – в год 50-летия первого полета человека в космос – составил достойные по нынешним временам 20 тысяч экземпляров.

В 2012 году наша страна отмечала 200-летие Отечественной войны 1812 года, и ВТБ выступил генеральным спонсором подарочного комплекта «Не даром помнит вся Россия...», вошедшего в себя книги серии «ЖЗЛ» «Кутузов», «Багратион» и «Барклай-де-Толли». Важнейшим шагом нашего плодотворного сотрудничества стало появление новой книжной серии – «ЖЗЛ: Великие люди России». На данный момент в уникальном полиграфическом исполнении вышли в свет уже 12 томов, объединенные в тематические трехтомники «Царская Россия», «Поэтическая Россия», «Полководческая Россия» и «Живописная Россия».

Гордимся, что наши отношения уже давно переросли чисто деловые и стали по-настоящему дружескими. Поэтому искренне желаем Банку процветания, а его спло-

ченному коллективу – успехов на всех фронтах! Выражаем надежду, что ВТБ и впредь будет уделять пристальное внимание сохранению и развитию русской культуры.

«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»

Первый номер вышел 11 ноября 1990 года

Юбилей «Российской газеты» – важное событие не только для ее сотрудников и читателей, но и для друзей этого издания, к которым принадлежит и коллектив издательства «Молодая гвардия». Нас объединяет приверженность принципам государственности, патриотизма, глубокий интерес к отечественной истории, отказ от дешевой сенсационности и сиюминутной выгоды. Мы рады видеть, что за 25 лет «Российская газета» стала одним из самых крупных и авторитетных печатных СМИ, освещающим все сферы жизни нашей огромной страны. Предмет особой гордости газеты – отдел культуры, где регулярно появляются интересные, глубокие рецензии на книги «ЖЗЛ» и других наших серий, интервью с нашими авторами. В этой связи стоит отметить, что немало авторов «Молодой гвардии» являются сотрудниками «Российской газеты». Среди них – заместитель главного редактора газеты, известный историк разведки Николай Долгополов, литературовед Павел Басинский, автор книг о знаменитых спортсменах и политиках Максим Макарычев, историк Дмитрий Шеваров, журналисты Игорь Виравов и Елена Яковлева. При всей разности их тем и творческих подходов их объединяет талант, воспитанный работой в творческом коллективе «Российской газеты».

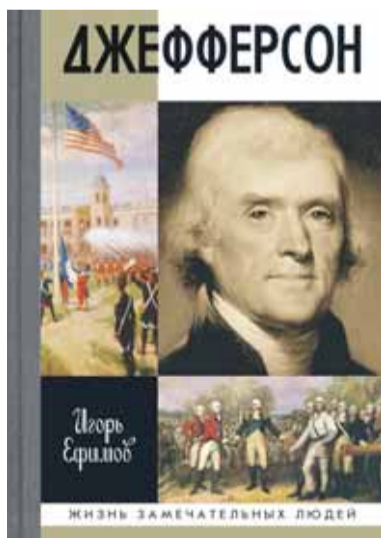
Поздравляя весь коллектив газеты, ее главного редактора Владислава Фронина и генерального директора ФГБУ «Редакция «Российской газеты» Павла Негицу, мы желаем главной газете страны процветания и новых творческих успехов – в том числе в содружестве с «Молодой гвардией».

Презентация трехтомника «Царская Россия» в «Российской газете». Слева направо: авторы книг Дмитрий Володихин («Рюриковичи»), Вячеслав Козляков («Герои Смуты»), Игорь Курукин («Романовы»), вице-президент Банка ВТБ Александр Ерофеев, главный редактор издательства «Молодая гвардия» Андрей Петров и генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» Валентин Юркин

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Для удобства формирования вашей книжной полки мы публикуем хронологический список книг, вышедших в издательстве «Молодая гвардия» в сентябре – ноябре 2015 года в рамках серий «ЖЗЛ», «ЖЗЛ: Малая серия» и «ЖЗЛ: Биография продолжается...».

Джефферсон / Игорь Ефимов. – 313[7] с.: ил. – Вып. 1552.

Черняховский / Николай Великанов. – 423[9] с.: ил. – Вып. 1556.

Пирсомани / Эраст Кузнецов. – 239[1] с.: ил. – Вып. 1551.

Понтгер Грасс / Ирина Млечина. – 319[1] с.: ил. – Вып. 1549.

Петр III / Ольга Елисеева. – 379[5] с.: ил. – Вып. 1553.

Фитин / Александр Бондаренко. – 2-е изд. – 398[2] с.: ил. – Вып. 1554.

Ольга Чехова / Марк Кушниров. – ЖЗЛ: Малая серия. – 230[10] с.: ил. – Вып. 94.

Одри Хепберн / Бертран Мейер-Стабли. – ЖЗЛ: Малая серия. – 333[3] с.: ил. – Вып. 93.

Сапфо / Игорь Суриков. – 268[4] с.: ил. – Вып. 1555.

Маркус Вольф / Леонид Млечин. – 431[1] с.: ил. – Вып. 1559.

Ричард III / Вадим Устинов. – 279[9] с.: ил. – Вып. 1558.

Эйзенхауэр / Георгий Чернявский, Лариса Дубова. – 430[2] с.: ил. – Вып. 1557.

Бетховен / Лариса Кириллина. – 495[1] с.: ил. – Вып. 1550.

Диккенс / Максим Чертанов. – 361[7] с.: ил. – Вып. 1561.

Анатолий Тарасов / Александр Горбунов. – 427[5] с.: ил. – Вып. 1560.

Жан-Жак Руссо / Реймон Труссон. – ЖЗЛ: Малая серия. – 328[8] с.: ил. – Вып. 95.

Непохожие поэты. Трагедии и судьбы большевистской эпохи: Анатолий Мариненгоф, Борис Корнилов, Владимир Луговской / Захар Прилепин. – 373[11] с.: ил. – Вып. 1564.

Марсель Пруст / Галина Субботина. – ЖЗЛ: Малая серия. – 317[3] с.: ил. – Вып. 96.

Курчатов / Раиса Кузнецова. – 431[1] с.: ил. – Вып. 1562.

Виктор Цой / Виталий Калгин. – ЖЗЛ: Малая серия. – 2-е изд., испр. – 359[9] с.: ил. – Вып. 97.

Легендарные разведчики. На передовой вдали от фронта – Внешняя разведка в годы Великой Отечественной войны / Николай Долгополов. – 367[1] с.: ил. – Вып. 1565.

Над номером работали:
В. Иванов, С. Коростелев, Р. Косыгин,
Г. Петров, Е. Чукленкова, В. Эрлихман
Дизайн и верстка Д. Карпов
Корректоры Т. Маляренко, Г. Платова

молодая гвардия MOLODAYA GUARDIYA

Наш адрес: 127055, Москва, ул. Суцневская, 21
Издательство: 8 (495) 787-63-85 <http://gvardiya.ru>
Отдел реализации: 8 (495) 787-64-20; 8 (495) 787-62-92
Отдел рекламы: 8 (495) 787-63-87; 8 (495) 787-63-57
Интернет-магазин: <http://gvardiya.ru/shop/>;
<http://www.facebook.com/gvardiya.admin>; 8 (495) 787-95-59
Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Печатный Дом». Тел.: (495) 771-34-76